

АРАБОЯЗЫЧНАЯ КНИГА КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Становление и развитие арабографической казанской печатной продукции шло под влиянием двух полиграфических школ - восточной и западной. Этому способствовало географическое и историко-культурное положение Казани, находившейся "на месте встречи Азии и Европы". Поэтому во внешней форме, в особенностях технического исполнения татарских печатных книг можно найти элементы как традиционно восточных, так и типично западных полиграфических традиций.

Рисунки, формы и размеры арабского шрифта первой татарской типографии были очень бедны. Это были те образцы шрифта, которые были завезены из типографии Шнора. Арабские тексты печатались шрифтом 20 кеглей. До конца XIX в. эти шрифты не изменялись, пока не появится типография братьев Каримовых и типография И. Харитонова.

В середине XIX столетия татарская книга, преимущественно религиозного содержания, начинает выходить на международный рынок, становится объектом купли-продажи в городах Средней Азии, некоторых стран Ближнего и Среднего Востока. Конкурентоспособность татарской книги, прежде всего казанского производства, обеспечивалась ее полиграфической особенностью.

Еще во время Омейядов писец и каллиграф Кутба (ум. в 771 г.) "изобрел" четыре главных канцелярских почерка: "величественный" (*ал-джалил*), "большой лист" (*ат-тумар ал-*

кабир), "тяжелая половина" (*ан-нисф ас-сакил*) и "большая треть" (*ас-сулус ал-кабир*). Впоследствии из них развилось более 20 почерков. Среди них самым популярным стал наиболее удобочитаемый - *наسخ* (*калам ан-нусах* "почерк переписчиков"), и казанские печатники на его основе сумели выработать характерный только для наших изданий изящный шрифт, получивший на Востоке название казанского шрифта¹.

В арабских книгах, издаваемых татарами, как и в татарской печатной книге, прослеживаются традиции татарской рукописной книги. Из опыта рукописной книги заимствуются такие элементы, как концовки, способы членения полосы и разворота, заставка - прямоугольник, куда вписываются узоры из кругов или полукружностей. Выработанные многолетней традицией орнаментальные мотивы сохраняются, печатаясь в технике простого перевода. Так же, как и в орнаментовке арабской рукописи, в украшении изданий важную роль играл 'унван на первой странице, выполняемый в половину, треть или четверть страницы или даже на всю страницу в форме купола, овального или полукруглого, либо прямоугольника. Иногда в 'унван помещается название сочинения. В качестве орнаментальных мотивов могут использоваться знаки препинания.

Нумерация страниц, как правило, проставляется на середине верхнего коллофона. В некоторых изданиях (как например, "Тафхӯм ал-мутафаххӯм шарҳ Та`лӯм ал-мута`аллӯм") в левом нижнем углу оборотной стороны листа помещался так называемый "хранитель" порядка листов - *хафиз* (слово, с которого начинается следующая страница), более характерный для рукописных книг.

Так же, как и рукописная, арабографическая книга не знала таких элементов, как заглавная буква, красная строка и деление на абзацы. Титульная информация, имя автора помещались на отдельной, первой странице или перед текстом, или в конце книги. Заглавия книг начального периода книгоиздания обычно не вынесены на титульный лист, данные о месте и времени

¹Усманов М. А. Традиции татарской рукописной книги // Слово о книге.- Казань: Тат. кн. изд-во, 1994.- С. 29

издания и заглавия приводятся в конце текста. Иногда имя автора можно было найти только в тексте сочинения, как правило, в начале или в самом конце, а в некоторых случаях имя автора могло вообще не упоминаться в издании.

Само название произведения может нести большую смысловую нагрузку (заключать в себе имя автора, жанр произведения, отрасль знания, тему, намерения автора), но также и создать проблему опознания и идентификации названия сочинения.

Часто одно и то же название произведения встречается под разным авторством, так как широко распространено было среди авторов прямое заимствование удачных названий. Так же часто встречается сокращенное название произведения с пространным заглавием, что характерно было для названий комментариев, в которых учитывались как название и автор основного произведения, так и самого комментария.

Мы неоднократно уделяли внимание учебно-педагогической стороне мусульманских медресе, так как все науки в них изучались по определенным и неизменным учебникам, получившим авторитет. Каждый из таких учебников обыкновенно состоял из собрания нескольких параллельных или концентрических книг. Это вытекало из своеобразной средневековой системы составления книг. Какой-нибудь ученый специалист составлял одну какую-нибудь книжку, излагая в самых кратких чертах основные положения своей науки (*матн*), потом последователи этого ученого составляли, со своей стороны, свои комментарии к ней (*шарх*). Комментарий объясняет не только отдельные предложения *матна*, но даже каждое его слово и местами буквы, причем употреблялся совсем особый прием, заключающийся в органическом связывании некоторых слов или предложений *матна* с *шархом*. Тогда уже *матн* превращается в синтаксическую часть *шарха*, так что нельзя было отличить эти два элемента друг от друга, если бы *матн* не отделялся от *шарха* особым знаком, скобками или черточкой, проведенной внизу. Более авторитетные комментарии в свою очередь сами имеют шархи, и в этом

случае в одну книгу сливаются уже сочинения трех авторов. Еще бывают "хашия" - тоже комментарии, но уже не на каждое предложение или слово *матна*, а на некоторые только пункты его, более интересующие автора "хашия". Чаще всего хашия располагаются на полях в виде глосс, но могут даваться и в виде шарха. В связи с этим в оформлении книги можно встретить не только рамки, разделительные линии, скобки, но и более сложно расчерченные страницы, когда разные части или виды текста (подзаголовки, стихи в столбец) заключены в особую рамку. Так, например, в изданиях "Анмӯзадж" в одной книге помещалось и толкование этого пособия по арабской грамматике и примечания на полях и сочинение "Тахрӯр ал-фавā'ид `ала шарҳ ал-анмӯзадж" с небольшими примечаниями в маленьких рамках.

Как более авторитетные и популярные, шархи имеют по несколько хашия, и, таким образом, коротенький *матн*, состоящий из каких-нибудь десяти страниц, может расширяться за счет всевозможных комментариев до многотомной книги. В одной из статей Р. Фахретдинов приводит названия полутора десятка книг, рассчитанных на 11 лет обучения, и, сравнивая сам учебник с маленьким пароходом, уподобляет комментарии к нему огромным кораблям, привязанным к этому пароходоку². Но в жанре комментариев был написан ряд глубоко содержательных трудов; как отмечал А. Б. Халидов, многие компиляции представляют настоящие произведения искусства³.

В качестве одного из самых ярких характерных примеров этого может служить ряд комментариев, супракомментариев, глосс, суперглосс, извлечений и сокращений, вызванных сочинением "Китāб ал-Кудӯрӯ".

Арабской мусульманской книге неведомы заглавная буква и деление на абзацы. Она начинается обычно формулой "во имя Аллаха, милостивого, милосердного" (так называемая *басмала*) на отдельной строке. Мусульманские книги обыкновенно начинаются своеобразным предисловием, так называемой

²Шура.- 1913.- № 16.- С. 495.

³Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция.- С. 76.

"дибаджа", которая отличается от остальной части книги прежде всего напыщенностью стиля, изысканностью выражений и рифмованными предложениями. Обыкновенно это похвала Аллаху (*хамд*), молитва (*салат*) и приветствие (*салам*) Мухаммаду, его семье и первым его последователям. При этом практикуется особый прием арабской теории словесности. Похвала воздается тем качествам Аллаха, которые имеют большую или меньшую связь с содержанием произведения. После этого могут следовать благопожелания всем мусульманам. Далее следует формула "а затем" (*ва-ба`ду*), с которой начинается собственно введение к данному сочинению, в котором дается мотивировка создания сочинения, его тема и название (чаще по формуле "и назвал я его" (*ва-саммайтуху*), иногда перечень разделов и глав.

"Чем пространнее эта часть сочинения, тем она ценнее для исследователя. Авторские вступления зачастую оказываются самыми трудными для истолкования, так как пишутся особо изысканным слогом, но они содержат в себе ценные фактические данные. Если сочинение написано на разработанную ранее другими авторами тему, то в ней можно найти обозрения и анализ предшествующих сочинений"⁴.

В качестве примера приводим часть из мукаддимы "З̣а̣хират ал-`уқб̣а". Во введении этого сочинения указано, что это "Хашия на шарх "Защита" Садрашшари`а, классифицировал ее ученый, работающий и улучшающий совершенный альмавля брат Йусуф б. Джунайд ат-Тук̣ат̣и, успокоил его душу Аллах Всевышний, который популярен в нашем районе под именем Брат Челяби, да был милостив к нему Аллах Всевышний, и был с молодости до конца жизни увлечен наукой и усердно занимался чтением Корана и изучением книг по фикху, [شعر) بعلم و فضيلت) (замечал, что) наука с преимуществами * قائم بدانش ملازم * شب وروز выросла и определил, что существует * بعرفان مداوم доля дюйма, необходимая для познания постоянного*]. И приступил к ее сочинению в 891 году и

⁴Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция.- С. 78.

закончил ее в десятом году от начала и сказаны в прославлении ее эти стихи (бейты): [приводятся стихи]. Проявил к ней внимание и представил ее украшенной и обрамил ее окончательно Шамсуддин б. Хусейн ал-Курсави Казанский в Типографии Казанской Мэрии в 1356 г. мусульманского летоисчисления. Цензурное разрешение было получено со стороны Министерства Просвещения России в Петербурге 11 апреля 1889 года по христианскому летоисчислению".

Примером более пространного введения может служить введение к сочинению "Рис̣ала'и ваф̣ийа ф̣и и`л̣ал ал-абнийа" (Послание достаточное о формах со слабыми согласными), приведенное в главе об арабских филологических сочинениях данной монографии⁵.

Иногда введения превращаются в самостоятельные сочинения, написанные в жанре *мукаддима* ("Мукаддима кит̣аб ваф̣ийат ал-аслаф ва тахийат ал-ахл̣аф", "Мукаддима Бад̣ан ма`а шарх `Абдаллах ва Му`изз̣и", "Мукаддима ал-Джазарийа", "Мукаддима Ал-Муваṭṭа' ма`а ат-та`лиқ ал-мамджад `алайха" и др.) и в свою очередь вызывают новый цикл комментариев и супракомментариев ("Тавд̣иḫ ф̣и шарх мукаддима ал-фақ̣иḫ Аб̣у ал-Лайс", "Кит̣аб ал-минаḫ ал-фикр̣ийа би-шарх ал-мукаддима ал-Джазар̣ийа ф̣и `илм таджв̣ид ал-Қур`ан").

Структурные подразделения книг: *китаб*, *сифр* - книга, *джуз`* (1/30), *хизб* (половина *джуз`а* или 1/60 Корана), *кисм* - часть, *баб* - глава, *фасл* - раздел, *макала* - статья, *джилд*, *муджаллад* - том.

В арабских изданиях широко использовались технические сокращения: конец цитаты обозначался аббревиатурой *⦿ [x]*, т. е. "кончилось" (*интаха*), ссылка на передатчика - *نا [на]* (*ахбарана*) или *ثنا [сана]* (*хаддасана*), аббревиатуры благочестивых формул и т.п. Есть случаи применения буквенного обозначение года⁶.

⁵ См.: с. 146.

⁶ Как в случае с изданием сочинения "Тахр̣иḫ ал-фав̣аид `ала шарх ал-анм̣узад̣ж", на титульном листе которого было отмечено что "мух̣аррир (محرره)

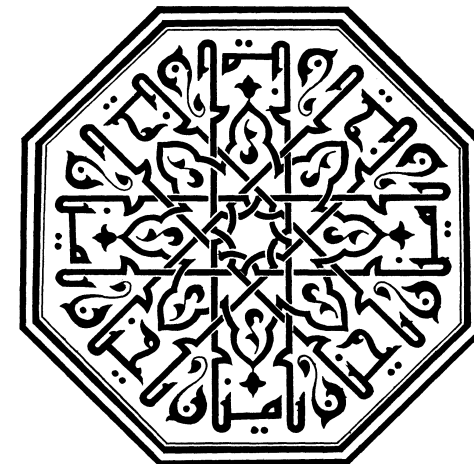
После текста сочинения нередко ставится تم [тм], то есть "кончилось" (тамма), повторенное иногда трижды подряд или треугольником. Набор последних строк может быть выполнен в форме опрокинутого треугольника посредством постепенного укорочения строк, что вызывает ощущение "иссякания" текста.

Ценной информацией могут располагать авторские концовки к сочинениям. Хотя они и не такие распространенные как введения, но в них можно встретить время и место окончания труда, повторение названия, имени автора, имя редактора и издателя. Подобно тому, как в рукописных книгах переписчик добавлял свою собственную концовку в виде коллофона, в арабских изданиях в заключении могла содержаться информация о том, когда, кем, где и по чьему заказу было осуществлено это издание. Имя заказчика сопровождалось лестными словами в его адрес. Приносилась хвала Аллаху, его пророку Мухаммаду и его роду, благословение всем мусульманам, заключительное славословие данному изданию.

В заключении, как правило, указывалось время и место издания. Дата обычно указывалась по мусульманскому летоисчислению (хиджре) словами, а не цифрами. Цензурное дозволение, подписываемое цензором, печаталось не на русском языке, а на языке издания. В связи с этим следует вспомнить обращения Санкт-Петербургского Цензурного Комитета к Казанскому губернатору с просьбой обязать казанские типографии печатать цензурное дозволение на книгах и брошюрах непременно на русском языке на обороте заглавного листа и обозначать год издания по обыкновенному и общепринятому летоисчислению. Но это распоряжение не смогло претвориться в жизнь. Вследствие сообщения Казанского губернатора о том, что «татары крайне стеснены этим распоряжением, что из-за этого издатели лишаются многих заказов потому, что по мусульманскому закону на

священных книгах не должно быть никаких надписей на иноверческом языке», Главное Управление по делам печати «признало возможным допустить на арабских и татарских священных книгах и брошюрах надписи о цензурном дозволении на этих же языках, с означением и времени издания тех книг по мусульманскому летоисчислению»⁷.

Мы постоянно наблюдаем подчеркивание приоритета, особой ценности книги, писаного слова, что сказывается в выборе книг, фрагментов, изречений, их разъяснений. Этот момент любви, уважения к слову присутствует в каждом издании: в предисловии, в титульном листе, в заключении переписчика (для литографированных изданий), наборщика, издателя. Все это, так же как и вся терминология, относящаяся к книжному производству, в татарских титулах, предисловиях соответствует духу приемов и формулировок, заимствованных из арабских традиций.

завершил примечания в 1247/[1831] г. и определил дату окончания словом زمغ, что при переводе арабских числовых значений букв в числа означает цифру 1247.

⁷НА РТ: ф. 1, оп. 3, д. № 6472, л. 103а.